

Я русский эмигрант, натурализовавшийся в Швейцарии * с 1851 г.—но так как я состою редактором журнала, имеющего несчастье не нравиться С.-Петербургскому правительству, оно, быть может, предпримет некоторые шаги, чтобы потребовать моей выдачи. Я считаю ее невозможной. Тем не менее, прежде чем пуститься в путь, я решил взять на себя смелость обратиться непосредственно к вам, г-н министр, и попросить вас сообщить мне, могу ли я ** рассчитывать на покровительство австрийских законов ***.

Лечебный сезон уже в разгаре—я с нетерпением буду ждать ответа, которым вы бы меня крайне обязали.

Примите, г-н министр, выражение глубочайшего почтения, с которым остаюсь ваш покорный слуга

А. Герцен
Главный редак<тор> «Юлокола»

Мой адрес ****

25 августа

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, л. 18—18 об.

¹ Признаки диабета, побудившие врачей настаивать на поездке в Карлсбад, появились у Герцена в сентябре — ноябре 1867 г., а затем в июле 1868 г. (XX, 15, 21, 23; XXI, 15). Герцен собирался вехотя. «Он <Фогт> требует безотлагательно начать лечение и именно: после 1 сентября ехать в Карлсбад,— писал Герцен сыну 12 августа 1868 г. <...> Ехать мне, разумеется, не хочется» (XXI, 36).

По совету знаменитого доктора С. П. Боткина, осмотревшего Герцена 16 сентября 1868 г., он поехал лечиться не в Карлсбад, а в Виши.

НЕИЗВЕСТНОЙ

Публикация Л. Гинзбург

11 мая 1869 г. Герцен писал из Женевы Н. А. Огаревой: «Негрескул наделал неприятных сплетен насчет этой дамы, которую он отыскивал; она, перепуганная, написала мне из Парижа письмо, но он — человек верный. Он женат (как же это Груб<ников> и Черк<есов> не знали, что он женат на дочери знаменитого Лаврова?)» (XXI, 377).

В этих строках речь, несомненно, идет о неизвестном адресате публикуемого письма; цитируемое письмо дает нам также возможность датировать этот документ. Герцен прибыл в Женеву из Ниццы 10 мая 1869 г.; 17 мая он выехал из Женевы в Aix-les-Bains (см. письмо к М. Мейзенбург — XXI, 383—384). Таким образом, несомненно, что публикуемое письмо написано между 10 и 17 мая 1869 г. Герцен начинает его словами: «Я только что приехал в Женеву...», но выражение «только что» не следует понимать буквально, оно могло означать: несколько дней назад.

Итак, упоминаемый в письме «почтенный господин» — это М. Ф. Негрескул, а «почтенная семья», к которой он принадлежит, — семья П. Л. Лаврова; Негрескул был женат на дочери Лаврова, Марии Петровне, которая принимала участие в освободительном движении.

Личность корреспондентки Герцена, которую разыскивал Негрескул, установить пока не представляется возможным. Вероятно, она была прикосновенна к конспиративной революционной деятельности, и именно в этой связи Герцен объяснял ей, что Негрескул и Чернецкий опасений не вызывают. Это предположение подтверждается и отзывом о Негрескуле в цитированном письме Герцена к Огаревой: Негрескул — «человек верный»; свои слова Герцен подкрепляет сообщением о том, что Негрескул — зять Лаврова.

* Далее зачеркнуто: в Мора

** Далее зачеркнуто: предпринять поездку без указанного риска, т. е.

*** Далее зачеркнуто: Заканчивая письмо, считаю нужным подтвердить честным словом, что не преследую никакой политической цели — ни прямой, ни косвенной.

**** Адрес не написан.

⟨Женева. 10—17 мая 1869 г.⟩

Madame,

Je ne fais qu'arriver à Genève et j'y trouve votre lettre, madame. Je m'empresse de vous répondre immédiatement. Vous avez parfaitement raison et je partage complètement vos scrupules. Je ferai tout mon possible pour donner à l'affaire la tournure que vous désirez.

Un monsieur [que je ne connais pas, mais qui a une très bonne réputation et appartient à une famille plus qu'honorable] très honorable¹, s'est adressé à moi [à Nice] en me demandant si je pouvais trouver un moyen de savoir où vous étiez? Comme il parlait pour Genève je lui ai donné un mot à [mon vieux collaborateur, le] un de mes amis [avec lequel nous travaillons plus de 15 ans, un des hommes les plus probes et les plus purs de] — L. Czerniecky. Voilà tout ce qui me concerne. [Il ne m'a rien parlé] Pas un mot de la personne à laquelle vous faites allusion — il ne s'agissait que de s'assurer si vous étiez bien au port.

Je n'ai reçu aucune lettre.

Comptez, madame, cette affaire comme terminée et n'ayez aucune inquiétude et recevez mes salutations les plus respectueuses.

Je suppose que tout le reste, c'est une des précautions que ces messieurs ont prises.

Перевод:

⟨Женева. 10—17 мая 1869 г.⟩

Милостивая государыня,

Я только что приехал в Женеву и нашел здесь ваше письмо. Спешу немедленно вам ответить. Вы совершенно правы, и я полностью разделяю ваши сомнения. Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы дать делу желаемый вами оборот.

Один весьма почтенный господин^{*1} обратился ко мне ^{**} с вопросом, не могу ли я найти способ узнать, где вы? Так как он отправлялся в Женеву, я дал ему записку к одному из моих ^{***} друзей ^{****} — Л. Чернецкому. Вот всё, что касается меня ^{*****}. Не было сказано ни слова об особе, на которую вы намекаете, — надо было только убедиться, что вы действительно уже в порту.

Никакого письма я не получал.

Считайте, милостивая государыня, это дело законченным, будьте совершенно спокойны и примите мои уверения в глубоком к вам почтении.

Я предлагаю, что всё остальное — предосторожность этих господ.

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, л. 17.

¹ Михаил Федорович *Негрескул* (род. около 1843) в 1867 г. принадлежал к кружку Г. Лопатина, а в 1868—1869 гг. принимал деятельное участие в студенческом движении. В декабре 1869 г. Негрескула арестовали в связи с нечаевским делом. В мае 1870 г. он по болезни был выпущен из тюрьмы, но содержался под домашним арестом; в феврале 1871 г. умер от туберкулеза.

Весной и летом 1869 г. Негрескул побывал в Ницце, Женеве, Берлине. Б. П. Козьмин считает, что целью его поездки было установление связей с русской эмиграцией («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 151); при этом Негрескул держал себя крайне враждебно по отношению к Нецаеву, с которым весной 1869 г. одновременно находился в Женеве. Он внушал эмигрантам, что Нецаев обманщик и опасный авантюрист (там же, стр. 34). Свою вражду с Нецаевым Негрескул всячески подчеркивал и в показаниях, данных им через некоторое время на следствии по нечаевскому делу (Сб. «Нецаев и нецаевцы». М.—Л., 1921, стр. 132—134).

О столкновениях Негрескула с Нецаевым упоминается в докладе, опубликованном в 1872 г. Гаагским конгрессом Интернационала в связи с исключением из Интернационала Бакунина и бакунистов (см. «Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 614).

^{*} *Далее зачеркнуто*: которого я не знаю, но который пользуется отличной репутацией и принадлежит к более чем почтенному семейству

^{**} *Далее зачеркнуто*: в Ницце

^{***} *Далее зачеркнуто*: моему старому сотруднику

^{****} *Далее зачеркнуто*: с которым мы работаем вместе около 15 лет, одному из честнейших и безукоризненнейших людей из

^{*****} *Далее зачеркнуто*: Он мне ничего не говорил